

Предположение о чешском оригинале «Василия Златовласого» было высказано И. Снегиревым еще в 1845 г.¹² Затем оно было поддержано издателем повести И. А. Шляпкиным. «Издаваемая ... повесть...», — писал он, — судя по некоторым полонизмам, пришла к нам через Польшу, но первоначальный оригинал ее надо искать в чешской литературе: сам герой, подобно Брунцвику, чешский королевич, заметно пристрастие к Чехии, видно знание сношений Чехии с Францией. Конечно, все это довольно колебательно, но, по нашему мнению, рано или поздно будет найден чешский оригинал».¹³ Стронниками этой точки зрения были также Александр Н. Веселовский и А. Н. Пыпин.¹⁴

Из современных исследователей мнения о чешском происхождении «Василия Златовласого» придерживаются Н. К. Гудзий, А. Н. Робинсон, Г. Прохазкова и др., причем Н. К. Гудзий решительно отвергает польское посредство: «Судя главным образом по содержанию, повесть возникла скорее всего в Чехии, но нет оснований думать, что она пришла к нам через польский перевод...: явных полонизмов в русском ее тексте, вопреки утверждению Шляпкина, нет. Зато слово „режи“, скорее всего восходящее к чешскому říže, заставляет предполагать чешский оригинал».¹⁵ А. Н. Робинсон пишет, что повесть о Василии Златовласом «была переведена с не дошедшего до нас польского варианта, восходящего к также не сохранившемуся чешскому оригиналу».¹⁶ В самое последнее время в поддержку мнения о чешском источнике повести выступила Г. Прохазкова, выдвинувшая в качестве нового аргумента отысканный ею «богемизм» «подобный» (заметим сразу, что чешский глагол «*podobati se*» хотя и резко различается по значению с польским «*podobac się*», но зато в общем соответствует русскому «быть подобным», так что этот «богемизм» отпадает; к тому же Г. Прохазкова не ссылается на какую-либо определенную фразу в тексте повести).¹⁷

Совершенно противоположная точка зрения сформулирована А. В. Флоровским,¹⁸ который не находит ни в содержании, ни в языке памятника

¹² И. Снегирев. О лубочных картинках русского народа. Сборник исторических и статистических сведений о России, I. М., 1845, стр. 215.

¹³ И. А. Шляпкин. Повесть о Василии Златовласом, королевиче Чешской земли. СПб., 1882, стр. 1.

¹⁴ А. Н. Веселовский. Заметки по литературе и народной словесности, I. — СОРЯС, т. XXXII, 1883, № 7, стр. 80; А. Н. Пыпин. История русской литературы, т. II, изд. 2. СПб., 1902, стр. 509.

¹⁵ Н. К. Гудзий. История древней русской литературы, М., 1953, стр. 426.

¹⁶ История русской литературы в трех томах, т. I. М.—Л., 1958, стр. 326.

¹⁷ Helena Procházková. Po stopách divného přátelství, стр. 102—103.

¹⁸ А. Флоровский. Ein angeblicher Bohemismus in der Erzählung von Vasilij Zlatovlasj. — Zeitschrift für slavische Philologie, X, 2. Leipzig, 1933, стр. 103—106; А. Флоровский. Чешские струи в истории русского литературного развития, стр. 242—245. — А. Д. Григорьев также считал, что «Василий Златовласый» написан в России, но замечал при этом, что неизвестный автор его был знаком с чешским языком (кроме «немецких режий», он принимал за богемизм слово «стридница» — несомненно испорченное «страдница»). См.: А. Д. Григорьев. Повесть о чешском королевиче Василии Златовласом и История об испанском королевиче Франце. — Варшавские университетские известия, кн. 4. Харьков, 1916, стр. 1—32. Любопытные соображения о «родине» «Василия Златовласого» содержатся в недавней (1959 г.) статье А. Вайяна. Исследуя лексику повести, А. Вайян обнаружил в ней хорватизмы (поклисари, сенаторский, ачага) и латинизмы (Полимистра, Карлус). Основываясь на этих наблюдениях, А. Вайян полагает, что «Василий Златовласый» — рыцарская повесть, ославянизовавшаяся в Далмации (Хорватии), а затем — по-видимому, через сербское, болгарское или румынское посредство — попавшая в Россию, где она была радикально переработана. Для нас важно прежде всего то, что А. Вайян решительно отвергает версию о чешском происхождении «Василия Златовласого». См. André Vaillant. L'histoire de Basile aux cheveux d'or, prince tchèque. — Прилози за книжевност, језик, историју и фолклор. Београд, 1959, књ. XXV, св. 3—4, стр. 237—240.